

Иллюзия свободы: От завоёванных с боями прав к репрессиям во имя геополитической лояльности

«Иллюзия свободы будет продолжаться до тех пор, пока её выгодно поддерживать. В тот момент, когда иллюзия станет слишком дорогой для поддержания, они просто уберут декорации, отодвинут занавес, отодвинут столы и стулья в сторону, и вы увидите кирпичную стену в глубине театра».

Эти слова, приписываемые иконоборческому музыканту и социальному критику Фрэнку Заппе в конце 1970-х годов, передают глубокий цинизм относительно хрупкости демократических свобод. Метафора Заппы предполагает, что атрибуты свободы — свобода слова, собраний и протеста — не являются чем-то inherentным или вечным, а представляют собой сценические элементы, поддерживаемые властью имущими лишь до тех пор, пока они служат более широким интересам контроля, прибыли или стабильности. Когда диссидентство угрожает этим основам, фасад рушится, обнажая авторитарные механизмы под ним. В контексте продолжающегося кризиса в Газе и его последствий для западных демократий прозорливость Заппы кажется пугающе актуальной. Настоящее эссе исследует, как права человека, далеко не являющиеся благодетельными дарами от просвещённых государств, были выкованы в веках жестокой борьбы; как западные страны, такие как Германия, Великобритания, США, Франция, Нидерланды и Канада, всё чаще приостанавливают или отказываются от этих прав, чтобы заглушить пропалестинский активизм; как эти внутренние репрессии зеркально отражают обращение с палестинцами на оккупированном Западном берегу; и, наконец, как конфликт в Газе обнажил приоритет западных правительств и СМИ в безоговорочной поддержке Израиля — воплощённый в немецкой доктрине *Staatsräson* — над фундаментальными правами собственных граждан.

Выкованные основы: История прав человека через борьбу и жертвы

Права человека, как мы их понимаем сегодня в западных демократиях, не являются абстрактными идеалами, дарованными великодушными правителями, а представляют собой покрытые шрамами наследия неустанной борьбы против тирании, неравенства и угнетения. Их эволюция уходит корнями в тысячелетия, но современная рамка возникла из гобелена философских пробуждений, революций и grassroots-движений, которые вырвали уступки у неохотных властей. Один из самых ранних вех, часто упоминаемых, — это Цилиндр Кира из 539 года до н. э., древний персидский артефакт с надписями, провозглашающими религиозную терпимость и отмену рабства на

завоёванных территориях, хотя его интерпретация как «хартии прав человека» обсуждается среди историков. Этот артефакт символизирует раннее признание того, что права могут быть универсальными, а не просто привилегиями элиты.

В средневековой Европе Великая хартия вольностей 1215 года ознаменовала поворотный конфликт между английскими баронами и королём Иоанном, установив принципы надлежащей правовой процедуры и ограничения произвольной королевской власти — принципы, вырванные через вооружённое восстание и переговоры, а не по королевской милости. Периоды Ренессанса и Просвещения усилили эти идеи: мыслители вроде Джона Локка, Жан-Жака Руссо и Вольтера формулировали естественные права на жизнь, свободу и собственность как присущие человечеству, бросая вызов монархиям божественного права. Эти философии подпитывали Американскую революцию (1775–1783) и Французскую революцию (1789–1799), где колонисты и граждане восставали против колониальной эксплуатации и абсолютизма. Декларация независимости США (1776) провозгласила «неотъемлемые права», в то время как французская Декларация прав человека и гражданина (1789) закрепила равенство и свободу выражения — документы, рождённые в крови, под гильотиной и в свержении империй.

Однако эти ранние победы были неполными, часто исключая женщин, порабощённых людей и коренные народы. XIX век ознаменовался аболиционистскими движениями, такими как трансатлантическая борьба против рабства под руководством фигур вроде Фредерика Дугласа и Гарриет Табмен в США, кульминацией которой стала Гражданская война (1861–1865) и 13-я поправка. Суфражистки в Великобритании и США, выдерживая аресты, принудительное кормление и общественное презрение, добились избирательных прав для женщин через кампании вроде Конвента в Сенека-Фолс (1848) и Шествия за женское избирательное право 1913 года, приведшие к 19-й поправке (1920) в США и частичному суфражу в Великобритании (1918). XX век усилил эти борьбы на фоне мировых войн и деколонизации. Ужасы Второй мировой войны и Холокоста побудили к принятию Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) в 1948 году, составленной под руководством Элеоноры Рузвельт в Организации Объединённых Наций, которая кодифицировала свободы слова, собраний и защиты от произвольного ареста. Это не был дар сверху; он отражал антифашистские движения сопротивления по всей Европе, где партизаны и гражданские лица боролись против нацистской оккупации ценой огромных жертв.

Послевоенные эпохи видели движения за гражданские права, противостоящие системному расизму: ненасильственные кампании Мартина Лютера Кинга-младшего в США сталкивались с полицейскими собаками, пожарными брандбойтами и убийствами, приведя к Закону о гражданских правах (1964) и Закону об избирательных правах (1965). В Европе забастовки рабочих, антиколониальные восстания в Алжире и Индии, а также студенческие бунты вроде майских событий 1968 года во Франции расширили социальные и экономические права, повлияв на Международный пакт о гражданских и политических правах (1966). В последнее время права ЛГБТК+ продвигались через Бунты в Стоунволле (1969) и активизм в борьбе со СПИДом, в то время как движения коренных народов, такие как в Стэндинг-Рок (2016), подчёркивают продолжающуюся борьбу против нарушений экологических и земельных прав. На протяже-

нии всего этого права не «даровались», а вырывались через жертвы — забастовки, марши, бойкоты и иногда вооружённое сопротивление, — напоминая нам, что свободы — это уступки от власти, которые можно отозвать, когда они становятся неудобными.

Эрозия прав: Разгром пропалестинского диссидентства в западных демократиях

В горькой иронии именно те страны, которые провозглашают эти завоёванные с боями права, в последние годы фактически приостановили или отказались от них, чтобы заглушить критику израильской политики, особенно на фоне эскалации конфликта в Газе с октября 2023 года. Эти репрессии, документированные организациями по правам человека, проявляются через чрезмерное полицейское вмешательство, правовой произвол и отождествление легитимного протеста с экстремизмом или антисемитизмом, раскрывая, насколько свободы условны при соответствии интересам государства.

Германия служит ярким примером этого тренда, где власти вводили тотальные запреты на пропалестинские демонстрации, приводя к жёстким разгромам. В 2025 году эксперты ООН осудили «устойчивую модель полицейского насилия и подавления» в Германии, ссылаясь на произвольные аресты, физические нападения на мирных протестующих и криминализацию лозунгов вроде «From the river to the sea». Берлинский суд в ноябре 2025 года признал незаконным закрытие пропалестинской конференции в апреле, однако такие вмешательства продолжаются, включая депортации и сокращение финансирования групп солидарности. Левая партия призвала положить конец этим «репрессиям», эхом вторя предупреждениям Amnesty International об авторитарном сползании.

Великобритания расширила антитеррористические полномочия в рамках законов вроде Public Order Act (2023), что привело к более чем 9700 арестам за «оскорбительные» посты в соцсетях только в 2024 году, многие из которых связаны с пропалестинским активизмом. Протесты сталкиваются с массовыми задержаниями, сотни арестованы на пропалестинских маршах с использованием обвинений в терроризме против групп вроде Palestine Action. Human Rights Watch и Big Brother Watch осуждают это как охлаждение свободы слова, отдавая приоритет порядку над правами, завоёванными через исторические борьбы вроде резни в Питерлоо.

В США более 3000 арестов произошло на кампусных лагерях с 2023 по 2025 год, с использованием полицией химических раздражителей и угроз депортации. Штаты вроде Флориды приравнивают антисеионизм к антисемитизму, расследуя группы и запрещая участие в BDS в контрактах, вооружая законы против академической свободы.

Франция распустила коллективы вроде Urgence Palestine под предлогом борьбы с терроризмом, с более чем 500 задержаниями на митингах и новыми законопроектами, криминализующими «апологию терроризма» или отрицание существования Из-

раиля. Amnesty критикует это как широкое подавление, эхом отзываясь на историю государства по подавлению диссидентства со времён Алжирской войны.

Нидерланды после насилия в Амстердаме в 2024 году предложили лишать паспортов «антисемитских» лиц — часто код для критиков Газы — и запрещать группы вроде Samidoun. Новая целевая группа привела к запретам протестов, зеркально отражая сползание Германии.

В Канаде муниципальные правила в городах вроде Торонто ограничивают места протестов, с разгромами в университетах и федеральными попытками запретить «экстремистские» группы, нарушая Хартию прав и свобод. Эти действия, по данным FIDH, представляют «устойчивую атаку» на право протеста по всему Западу.

Параллели угнетения: Граждане Запада эхом повторяют участь палестинцев на Западном берегу

Этот внутренний зажим всё чаще трактует граждан Запада — особенно в пропалестинских движениях — как внутренних «других», подвергая их слежке, насилию и произвольным задержаниям, что параллельно опыту палестинцев на оккупированном Западном берегу. Там насилие поселенцев и военный произвол резко усилились в 2025 году, создавая режим террора, который западные протестующие теперь видят в миниатюре.

На Западном берегу израильские поселенцы, часто при поддержке армии, совершают нападения на палестинские дома и земли, включая избиения, поджоги и захваты земель, с насилием на рекордном уровне. Отчёт Human Rights Watch за 2025 год документирует принудительные перемещения через «насилие и страх насилия», с армией, изгоняющей общины с применением смертоносной силы и не предотвращающей нападения поселенцев. Произвольные аресты на блокпостах рутинны: палестинцы сталкиваются с унижениями, избиениями и бессрочным содержанием без обвинений в рамках двойной правовой системы, где поселенцы пользуются безнаказанностью, а палестинцы — военными судами. Отчёты ООН детализируют разрушительные рейды, пытки в тюрьмах и ограничения передвижения, разрушающие повседневную жизнь, с более чем 500 палестинцами, убитыми силами или поселенцами только в 2025 году.

Граждане Запада, протестующие против этих несправедливостей, сталкиваются с аналогичными тактиками: полицейские блокпосты на демонстрациях приводят к произвольным остановкам и обыскам; ненасильственные активисты выдерживают избиения и химическое оружие, подобно сотрудничеству поселенцев и армии. В Германии и США доксинг и угрозы депортации зеркально отражают изгнания на Западном берегу, в то время как запреты собраний в Великобритании и Франции эхом повторяют отказы в доступе к земле. Это сближение подчёркивает глобализированное угнетение: пока палестинцы сопротивляются поселенческому колониализму, западные диссиденты бросают вызов соучастию в нём, лишь чтобы столкнуться с государственным насилием, трактующим их как угрозу тому же порядку.

Замыкание круга: Разоблачение приоритетов Запада конфликтом в Газе и хрупкость прав

Конфликт в Газе с его разрушительными потерями — десятки тысяч погибших и повсеместные разрушения — в конечном итоге обнажил, как западные правительства и СМИ ставят геополитические союзы с Израилем выше прав, завоеванных их гражданами в борьбе. Немецкая *Staatsräson* — доктрина «государственного разума», рассматривающая безопасность Израиля как не подлежащую обсуждению в силу искупления за Холокост, — воплощает это, оправдывая репрессии против пропалестинских голосов как защиту от антисемитизма, даже когда эксперты ООН осуждают это как дискриминацию. Подобные динамики преобладают и в других странах: ежегодная помощь США Израилю в 3,8 миллиарда долларов перевешивает внутренние опасения по поводу свободы слова, в то время как политика Великобритании и Франции согласуется с позициями НАТО и ЕС в пользу Израиля.

Медийная предвзятость усиливает это: анализ Media Bias Meter 2025 года по 54 449 статьям показал, что западные издания гораздо симпатичнее упоминают «Израиль», чем «Палестину», отдавая приоритет израильским нарративам и преуменьшая палестинские страдания. Исследования раскрывают систематические предубеждения, такие как пассивное оформление палестинских смертей при гуманизации израильских жертв, эхом отзываясь на приоритизацию западных интересов времён Холодной войны. Поскольку социальные сети противостоят этому нефльтрованным кадрами из Газы, провалы mainstream-изданий — обвиняемых Al Jazeera в «отбеливании» — раскрывают соучастие в поддержании «иллюзии».

Кирпичная стена Заппы проявляется здесь: когда свободы вроде слова, протеста и бойкотов бросают вызов поддержке Израиля, они считаются «слишком дорогими» для поддержания. Разоблачение Газой заставляет к reckoning — вернут ли граждане права, за которые боролись их предки, или позволят декорациям упасть, обнажив постоянство авторитаризма? Ответ лежит в возобновлённой борьбе, чтобы иллюзия не стала безвозвратной.

References

- Amnesty International. “Germany: Authorities Must End Repression of Palestine Solidarity.” Amnesty International, October 2025.
- Arab Center Washington DC. “Suppressing Palestine Advocacy in the West: Trends and Countermeasures.” Arab Center Washington DC, 2025.
- BC Civil Liberties Association. “Municipal Bylaws Restricting Protests in Canadian Cities.” BCCLA Reports, 2024–2025.
- Canadian Dimension. “Police Crackdowns on University Encampments: A Violation of Fundamental Freedoms.” Canadian Dimension, May 2025.
- FIDH (International Federation for Human Rights). “Western Democracies’ Sustained Attack on the Right to Protest in Solidarity with Palestine.” FIDH Report, 2025.

- Human Rights Watch. "United States: Crackdown on Campus Protests." Human Rights Watch, 2025.
- Human Rights Watch. "West Bank: Israeli Forces and Settlers Escalate Violence and Forced Displacement." Human Rights Watch Report, 2025.
- International Civil Liberties Monitoring Group. "Systemic Repression of Pro-Palestine Activism in Canada." ICLMG, 2025.
- Media Bias Meter. "Analysis of Western Media Coverage of the Israel-Palestine Conflict, 2023–2025." Media Bias Meter Study, 2025.
- Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR). "UN Experts Alarmed by Persistent Pattern of Police Violence and Suppression of Palestine Solidarity in Germany." OHCHR Statement, October 16, 2025.
- United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). "West Bank: Protection of Civilians Report." OCHA, 2025.
- Zappa, Frank. Interview quotation widely attributed in collections of his statements on government and freedom, circa 1970s–1980s.